

Владимир Андерсон

Грани сотрудничества: Россия и Китай

Владимир Андерсон
Грани сотрудничества:
Россия и Китай (2000-2008)
Серия «История и политика»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69646195
SelfPub; 2024*

Аннотация

Монография 'Российско-китайские отношения 2000-2008 гг.' приглашает читателя в увлекательное исследование ключевого периода в дипломатической истории двух великих наций. Автор вдирается в сложные ткани политических, экономических и стратегических взаимодействий между Россией и Китаем в начале 21 века. От амбициозных стратегических партнерств до вопросов границ и энергетической кооперации, монография раскрывает роль этих отношений в мировой политике. Основываясь на анализе официальных документов, переговоров и событий, автор проводит глубокий анализ динамики сотрудничества и вызовов, с которыми столкнулись обе страны в данном периоде. Это произведение станет неоценимым ресурсом для исследователей международных отношений и всех, кто интересуется развитием России и Китая на глобальной арене.

Содержание

Введение.	4
Российско-китайские отношения в политическом контексте	15
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Андерсон

Грани сотрудничества: Россия и Китай (2000-2008)

Введение.

Постановка проблемы. Актуальность темы.

РФ и КНР являются великими державами, а их двусторонние отношения продолжаются уже не одну сотню лет. Однако, с периода распада СССР получилась такая ситуация, при которой впервые за всю историю двусторонних отношений РФ является менее сильной стороной.

Темпы роста экономики КНР по абсолютной величине самые высокие в мире, что привело к изменению роли КНР в международных процессах. Тем не менее у КНР остаётся целый ряд вопросов, которые она не в состоянии решить – это прежде всего тайваньская проблема и проблемы центробежных тенденций в Синьцзян-Уйгурском АО и АО Тибет. В обеих проблемах присутствует определённая роль США (в первую очередь, конечно, в тайваньской проблеме).

Экономический рост РФ хотя и имеется, но вовсе не такой, какой хотелось бы иметь, и не в тех сферах – по-прежнему

му РФ сильно зависит от мировых цен на нефть и газ. Наряду с этим РФ имеет целый ряд проблем в области обеспечения своей национальной безопасности: центробежные тенденции некоторых субъектов РФ, расширение НАТО на восток, территориальные претензии со стороны соседних государств (в том числе со стороны Японии на южную часть Курильских островов), а также другие проблемы. Везде присутствует определённая роль США.

Подавляющее число вопросов, поставленных в работе не решены в настоящее время, и изучение причин их возникновения и их хода может в помощь в их дальнейшем решении.

Объект и предмета исследования:

В качестве объектов исследования рассматриваются РФ, КНР, США, КНДР, РК и другие страны, а также международные организации СНГ, ОДКБ, ШОС, НАТО, ЕС, ООН.

В качестве предмета исследования рассматриваются закономерности развития российско-китайских отношений в указанный период, их специфика, проблемы.

Цели исследования:

Исследовать причины сближения РФ и КНР в 2000-2008-х гг. и установить перспективы данного сближения.

Задачи:

Выяснить, насколько сближение РФ и КНР в 2000-2008-х гг. связано с противодействием политике США;

Исследовать ход торгово-экономического взаимодействия РФ и КНР и характерные черты экономик РФ и КНР;

Исследовать ход военного и военно-технического сотрудничества РФ и КНР;

Исследовать взаимодействие РФ и КНР в рамках международных организаций.

Хронологические рамки работы:

В качестве нижней хронологической границы принимается 2000-й год (год прихода Путина В.В. к власти и последующего изменения курса внешней политики РФ). По отдельным вопросам могут затрагиваться события периода 1991-2000-го гг.

В качестве верхней хронологической границы принимается 2008-й год (год вступления РФ в экономический кризис в рамках всемирного финансового кризиса).

В качестве специально-научных методов используются:

1. Историко-генетический метод. При рассмотрении отношений РФ-КНР как двусторонних отношений.
2. Историко-сравнительный метод. При сравнении позиций российского и китайского руководств к противодействию политике США и сближению РФ и КНР, при сравнении тенденций и характеров развития экономик РФ и КНР;
3. Историко-типологический метод. При классификации государств мира используются принятые в исторической среде условные объединения: «страны Запада», «страны Востока».

Историография.

Вопрос развития российско-китайских отношений является одним из особо важных в РФ.

Делюсин Л.П.¹ в своих работах по российско-китайских отношениям, в том числе «Россия – Китай. Не враги и не союзники» утверждает, что российско-китайское сближение вовсе не носит антиамериканский характер.

Что касается позиции Москвы, то здесь Делюсин считает, что в российских кругах обсуждают возможность не только альянса РФ-КНР против США, но и альянса РФ-КНР-Индия против США: «Судя по выступлениям ряда российских генералов (обычно не столь откровенно излагающих свои планы), идея антизападного союза с Китаем и Индией обдумывается весьма серьезно»². При этом влияние сторонников военно-политического союза РФ и КНР в российском руководстве, как считает автор, не велико и по большому счёту «трезвый расчет, взаимная выгода определяют ныне характер экономического и политического сотрудничества»³.

В отношении Пекина Делюсин высказывает ещё более сдержанную точку зрения, говоря о том, что КНР несмотря на все проблемы вовсе не хочет никакого противостояния с США: «...в целом правительство КНР в отношении к США демонстрирует сдержанность и благоразумие, показывая, что оно дорожит связями с США»⁴. И кроме этого указывает на то, что «Китай не ляжет разменной картой в торге между Россией и НАТО»⁵⁶. Таким образом, по его мне-

нию «В Пекине руководствуются не какими-то абстрактными общими интересами, а экономическим расчетом и политической целесообразностью, которые порождены курсом реформ»⁷.

Значение Делюсина в изучении данного вопроса заключается в том, что он весьма объективно оценивает различные достижения, достигнутые при российско-китайском сближении, и не строит иллюзий насчёт намерений КНР в отношении союза с РФ и Индии против США – КНР (также как и Индия) вовсе не собирается вставать в резкое противостояние с США, если на то не будет весьма серьёзных причины (а таковое по большому счёту в настоящее время может быть только одно – это Тайваньская проблема; а пределы данной проблемы прекрасно понимают и в США, и на самом Тайване, и тенденции доводить до крайности у них нет – В.Самощев). Автор весьма хорошо понимает разницу в подходах российского и китайского политических руководств, экономическую составляющую двусторонних отношений и делает выводы, исходя из совокупности факторов.

Известный политилег Лукин А.В.⁸, характеризуя российско-китайское сближение и особенно «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», считает, что, во-первых, данный договор «...не имеет реального значения. Он закрепил важнейшую тенденцию в современных международных отношениях – стремление двух крупных мировых держав, членов ядерного клуба и Совета Безопасности ООН,

к более тесному сотрудничеству»⁹. Во-вторых, автор считает, что ни РФ, ни КНР не создают тем самым антиамериканский альянс, но при этом указывает на то, что «Такой довольно неестественный союз возможен лишь в случае, если угроза со стороны США будет восприниматься ими как более опасная, чем угроза, вызванная отказом от сотрудничества с Западом¹⁰»¹¹. И, в-третьих, Лукин считает, что в российско-китайских отношениях прежде всего необходимо экономическое развитие, особенно учитывая быстрое развитие КНР, «так как без опоры на реальные общие экономические интересы «стратегическое взаимодействие» может оказаться недолговечным»¹².

Значение Лукина в изучении данной проблемы заключается в том, что автор ставит на первое место экономическую составляющую и при этом прекрасно понимает условность тех соглашений, которые могут подписывать друг с другом два государства – в первую очередь роль отводится тому, что каждая из сторон подразумевает под исполнением какого-либо соглашения. В итоге автор указывает экономическое развитие РФ как первостепенную составляющую долгопрочного и успешного российско-китайского сотрудничества.

Яковлев А.Г.¹³ считает, что ввиду того, что РФ для западных политиков – «часть периферии, предназначенной к подчинению, и не более того», и что ей следует опасаться «китайской угрозы» только, если она «окончательно превратит-

ся в совершенно безропотного клиента США и будет на китайском направлении действовать заодно с ними»¹⁴. Кроме того, Яковлев утверждает, что РФ нужна КНР «как никогда прежде именно в качестве партнёра, а ещё лучше как фактический союзник»¹⁵.

Значение Яковлева в изучении данного вопроса заключается в том, что он показывает каким образом можно видеть развитие российско-китайских отношений с точки зрения РФ, и особенно с точки зрения тех сил в РФ, которые склонны к противостоянию с Западом (и особенно с США), при этом на блоковой основе. Кроме того автор достаточно трезво оценивает характер отношений стран Запада (и особенно США) к РФ, но при этом немного преувеличивает в случае с КНР (которое скорее склонно сотрудничать с Западом, нежели соперничать – В.Самощев). Автор хорошо показал, что мог бы представлять из себя союз РФ-КНР-Индия, если бы таковой существовал, и это является ещё одним новым шагом в изучении российско-китайских отношений (хотя при этом вряд ли можно говорить о объективной оценке реальности существования подобного союза – В.Самощев).

Среди иностранных специалистов, изучающий данный вопрос, можно выделить бывшего сотрудника ЦРУ и СНБ США Константина Менгеса¹⁶, который указывает на то, что в российско-китайском сближении есть куда больше выгод

для КНР, нежели для РФ, при этом одной из задач этого сближения является «ограничение развития сотрудничества России и США»¹⁷. Также он считает, что уровень развития отношений РФ и КНР многие явно недооценивают по их важности: «Тайное стремление Китая к стратегическому и экономическому господству без открытой войны включает глобальное стратегическое и экономическое позиционирование и его важный новый союз с Россией, на который мало кто обратил внимание»¹⁸.

Точка зрения Менгеса схожа с позицией российских «западников», которые настаивают на необходимости сближения с Западом в целом и с США в частности. И более того считают, что без Запада, и особенно США, РФ не в состоянии стать великой страной: «НИ одна капиталистическая страна в этом мире не поднялась после 1945 г. сама. Япония, Европа, Юго-Восточная Азия, Мексика – все, кто хуже, кто лучше поднялись с помощью США. И Россия исключением не станет. Или будет у нас стратегический союз с США, и тогда у нас будет шанс, всего лишь шанс, стать технологической державой XXI в. или останемся мы сырьевым придатком Европы и США, без всякого шанса»¹⁹²⁰.

Значение Менгеса в изучении российско-китайских отношений заключается в том, что он рассматривает отношения РФ и КНР прежде всего с позиции мирового лидера – США. Разумеется, он не говорит о тех действиях США, которые

побуждают РФ и КНР сближаться, а иногда и совместно выступать по каким-либо международным вопросам против США. Но само понимание автора и стремление его объяснить какие-либо тенденции развития российско-китайских отношений хорошо отражает видение данного процесса со стороны США, что вносит в историографию данного вопроса тот элемент, который часто не описывает. То есть каким образом США могут воспринимать (а в дальнейшем и реагировать) совместные российско-китайские действия как на международной арене, так и двусторонние.

Учёный историк КНР Гу Гуаньфу считает, что потенциал российско-китайских отношений не используется по многим сферам, то есть развитие идёт не в полной мере. Также он считает, что взаимодействие РФ и КНР не направлено против третьих стран, хотя и РФ и КНР одновременно находятся под давлением США и их союзников: «И Китай, и Россия являются объектами прессинга по различным проблемам и ситуациям со стороны стадных стран во главе с США. Однако в связи с развитием процесса экономической глобализации оба государства и той или иной степени занимают идентичную позицию в отношении Запада»²¹. При этом подчёркивается важность регулярных встреч на высшем уровне в качестве консультаций по мировым вопросам: «В последние два года одним из важных результатов этих контактов и связи по «горячей линии» в чрезвычайных ситуациях является обсуждение в любое время важных проблем двусторонних

отношений и международных инцидентов, согласование по ним политики. Такого рода механизм консультаций в условиях крупных изменений в современной международной обстановке особенно важен»²².

Что касается военно-технического сотрудничества, то в данном случае автор ничего не говорит про копирование российских технологий китайскими коллегами и последующий экспорт в третьи страны, а лишь утверждает о том, что развитие отношений в этой области тормозится политическими опасениями с российской стороны: «Россия обладает военной наукой и техникой глобального порядка и вот уже несколько лет поддерживает в этой области определенные контакты с Китаем, Однако, у нее очень много опасений, касающихся обменов в военной области, и здесь она лимитирована политически. Отдельные представители российской общественности постоянно прокламируют концепцию «китайской угрозы», и поэтому все это сильно ограничивает сотрудничество России с Китаем в области военной техники и вооружений»²³.

Значение Гу Гуаньфу в изучении российско-китайских отношений заключается в том, что он, во-первых, рассмотрел их системно (по сферам и с уточнением, что находится в основе каждой сферы как «двигатель» и как «тормоз»), во-вторых, российско-китайские отношения показаны в глобальном контексте, то есть с учётом реакции США, в-третьих, автор лаконично рассматривает связи между сфера-

ми в отношениях двух стран и показывает их взаимозависимость друг с другом. При всё при этом хорошо видно позитивное отношение Гу Гуаньфу к РФ и желание сотрудничества между РФ и КНР, хотя при этом не указываются возможные минусы, ожидающие при этом РФ.

Остальные точки зрения – см. Библиографию.

Российско-китайские отношения в политическом контексте

К началу 21-го века РФ находилась в очень сложной геополитической и геостратегической ситуации в виду не решения ряда внутренних и внешних проблем, необходимость решения которых и в настоящий момент стоит весьма остро. К внутренним политическим проблемам РФ на начало 21-го века мы относим следующие пункты:

- вопрос территориальной целостности РФ;
- вопрос легитимности и доверия к федеральной власти со стороны населения РФ²⁴;
- вопрос клановой борьбы внутри федеральной власти;
- вопрос соблюдения прав человека на территории РФ²⁵.

К внешним политическим проблемам РФ на начало 21-го века мы относим следующие пункты:

- вопрос признания РФ на международной арене как сверхдержавы, имеющей собственные геополитические и геостратегические интересы;
- вопрос расширения блока НАТО на Восток;
- вопрос центростремительных тенденций стран-членов СНГ;
- вопрос безопасности и политической стабильности на

территории сопредельных с РФ государств.

Разумеется, внутренние проблемы тесно связаны с внешними и наоборот, но в виду нашего понимания решения государственных проблем, мы исходим из того, что решение проблем внутренних является необходимым условием решения проблем внешних. Более того наличие нерешённых внутренних проблем, тем более подобного масштаба, резко усугубляет ситуацию с внешними проблемами, что, в свою очередь, осложняет решение внутренних проблем, образуя тем самым целый круговорот.

Поэтому рассмотрение внешней политики РФ, в том числе российско-китайских отношений, вне контекста внутренних проблем, с нашей точки зрения, является неправильным.

Отдельно отметим, что в КНР подобных внутренних проблем нет, тем более в столь критическом состоянии. Китайская коммунистическая власть в лице КПК с 1949-го года официально возглавляет КНР и уже твёрдо укрепила в сознании китайского населения как легитимная власть в стране.

Клановая борьба уже не имеет той остроты, что имела ещё в конце 1970-х и даже 1980-х гг. – фактически группировка «прагматиков» является доминирующей в КПК ещё с 1978-го года, и со временем курс «рыночного социализма», проводимого ею доказал свою эффективность, что заметно подкрепило её позиции как в Коммунистической партии, так и

среди населения.

Что касается территориальной целостности, то, разумеется, здесь имеются свои проблемы, в том числе в отношении Синьцзян-Уйгурского АО, Тибетского АО и о. Тайвань, но стабильное и быстрое экономическое развитие страны, а так же повсеместное внедрение элементов КПК в обществе не дают центробежным тенденциям сколь более-менее серьёзные перспективы развития²⁶.

И хотя нарушения прав человека являются в КНР не меньшей проблемой, чем в РФ, эта трудность не создаёт серьёзных проблем для внутреннего развития КНР и проведения её внешней политики. При этом стоит отметить, что несмотря на то, что до достижения необходимого уровня соблюдения прав человека в КНР ещё далеко, тенденция изменения к лучшему видна достаточно хорошо.

В виду этого КНР уже третье десятилетие (если отсчитывать от 1978-го года, заканчивая 2008-м годом, то получается как раз 30 лет) проводит внешнюю политику, главной целью которой является достижение интересов внутренней политики, выраженных главным образом во внутреннем экономическом развитии²⁷.

Переходя к рассмотрению российско-китайских отношений на начало 2000-го года, отметим, что на тот момент они не имели чётких политических очертаний и находились лишь на стадии формирования, несмотря на то, что старт им был дан сразу после развала СССР в 1991-м году.

Дело в том, что далеко неоднозначная политическая ситуация в РФ в период 1991-2000-х гг., ориентировалась в гораздо большей мере на страны Запада, нежели Востока, и здесь имелись как объективные, так и субъективные причины, в том числе:

- экономическая связь с Европой на тот момент (и вплоть до настоящего времени, хоть и в меньшей степени) у РФ была заметно выше, нежели с Азией²⁸;

- процессы демократизации, проходящие в тот момент в РФ, ассоциировались в гораздо большей степени со странами Европы, нежели Азии, что в некотором роде воспринималось и в политическом руководстве РФ как необходимый вектор развития;

- размер возможных инвестиций в экономику РФ со стороны иностранных держав ожидался от стран Европы в гораздо большем объеме, чем от стран Азии;

- РФ в силу исторических обстоятельств развита в своей европейской части гораздо в большей степени, чем в азиатской, что традиционно рассматривается многими государственными деятелями как основной фактор при выборе ориентации между Европой и Азией.

То, что надежды на иностранные инвестиции в РФ не оправдались, хорошо показывают слова вице-президента Всемирного банка И. Линна, опубликованные в статье К. Сорокина «Одинокая дама мечтает»: *«По оценке вице-президента Всемирного банка И. Линна, в 1992-1999 гг. прямые за-*

рубежные инвестиции в Россию не превысили 16 млрд. долл. На душу населения это составляет 15 долл. Для сравнения: в Польше аналогичный показатель – 84 долл., в Чехии – 118 долл., в Венгрии – 221 долл.»²⁹.

Отметим, что КНР только за один 2000-й год прямых иностранных инвестиций получила на сумму в 62,38 млрд. долларов³⁰, а если учесть, что население КНР на 2000-й год составило 1267,43 млн. человек³¹, то получается 49,22 доллара на человека.

Таким образом, коэффициент между инвестициями двух стран составил 3,28 – 1 в пользу КНР в расчёте на душу населения при том, что в КНР самый высокий показатель по количеству населения в мире. Тем самым разница в оценке зарубежных инвесторов РФ и КНР очевидна не в пользу РФ.

В начале марта 2000-го года в РФ состоялся официальный визит министра иностранных дел КНР Тан Цзясюаня, по итогам которого было обнародовано совместное информационное коммюнике, в котором указан целый ряд важнейших моментов двустороннего и международного сотрудничества, в том числе: российско-китайские отношения названы «стратегическим партнёрством»; ненаправленность против третьих стран; развитие двусторонних отношений как фактор к «продвижению мира в направлении многополярности»; установка на «безусловное уважение права народов всех стран на выбор в соответствии с собственными реали-

ями общественного строя»; подчёркнута важность сохранения и соблюдения Договора о ПРО 1972-го года, который назван «краеугольным камнем стратегической стабильности»; подтверждение (по крайней мере, на словах) подходов по вопросам безопасности и стабильности в АТР, Южной и Центральной Азии; намерение развивать отношения в рамках «Шанхайской пятёрки»; положительная оценка РФ присоединения к КНР Сянгана и Аомэня, а также поддержка КНР по вопросу Тайваня; положительная оценка КНР действий РФ в Чечне, которые названы «антитеррористической операцией»³². Кроме этого, состоялось подписание «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимных поездках граждан» и «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых поездках», также министр иностранных дел РФ И.С.Иванов принял приглашение Тан Цзясюаня посетить КНР³³.

В период с 17 по 19 июля 2000-го года президент РФ Путин В.В. посетил КНР с официальным визитом, во время которого (18.07.2000) была подписана Пекинская декларация, в которой было указано, что «провозглашенное в 1996 году установление отношений равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке, полностью отвечает коренным интересам

народов двух стран»³⁴.

В пункте №3 данной декларации сказано: «На международной арене Россия и Китай выступают в поддержку сил мира, стабильности, развития и сотрудничества, против гегемонизма, силовой и блоковой политики, попыток пересмотра основополагающих норм международного права, против силового давления либо вмешательства во внутренние дела суверенных государств»³⁵.

И ключевым пониманием международной ситуации со стороны РФ и КНР является понимание гегемонизма США в мире, в том числе и посредством блока НАТО, который к 2000-му году остался единственным реально существующим военно-политическим блоком первоклассного уровня (как известно, другой военно-политический блок такого же уровня, ОВД, был распущен ещё при существовании СССР).

Подобное соотношение сил не в пользу РФ и КНР не устраивало ни одну, ни другую сторону, в виду того, что это давало неплохую возможность со стороны США разыграть как «китайскую карту» против РФ, так и «российскую карту» против КНР (что практически невозможно внутри любого блока, в том числе и НАТО), что США неоднократно пытались делать во время «Холодной войны» в отношении СССР и КНР.

Но во время «Холодной войны» и СССР и КНР были совершенно другими. Тогда СССР обладал куда большей мощью во всех отношениях (наличие ряда сателлитов по все-

му миру с хорошо отлаженными связями; военная и экономическая мощь, при том весьма самодостаточная; огромный авторитет на международной арене в качестве одной из двух сверхдержав), что не давало США быть гегемоном в мире ни в полном, ни в частичном смысле этого слова.

Тогда же КНР обладала в свою очередь куда меньшей мощью (во всех отношениях, но в первую очередь тогда КНР не являлась настолько важной и сильной экономической сверхдержавой), что не вызывало серьёзного беспокойства со стороны и позволяло сохранять между КНР и США устраивающий обе страны статус-кво.

Но после распада СССР ситуация резко изменилась, и как РФ уже не обладала такой мощью, как некогда СССР, так и КНР уже не был настолько нужен США для противовеса РФ, как некогда нужен был для противовеса СССР. И хотя США (как в отношении РФ, так и в отношении КНР) не действовали чересчур резко, тем не менее тенденция к гегемонизму США наметилась уже в это время.

Как уже было отмечено ранее, РФ во время правления Ельцина Б.Н.³⁶ старалась наладить отношения со странами Запада (в том числе и с США), надеясь на интеграцию с ними и на получение инвестиций, что касается стран Востока (в первую очередь, КНР), то в этом отношении не наблюдалось ставки на расширение сотрудничества и связей, а лишь стремление сохранять более-менее стабильные и дружеские отношения.

В КНР проблему опасности гегемонизма США (в том числе и в отношении КНР) поняли сразу³⁷, особенно учитывая, что развалившийся СССР (по крайней мере, номинально) был социалистическим как и КНР (тем самым развалилось самое развитое социалистическое государство в мире, и теперь именно КНР стала первой). Но развивать отношения с РФ и уж тем более в стратегическом ключе было несколько проблематично и в отношении того, что этого ещё не хотели в РФ, и в отношении того, что это могло ещё не принести ощутимой пользы для КНР.

Пункт №3 Пекинской декларации 2000-го года ясно показал схожие позиции в вопросе понимания руководством РФ и КНР гегемонистских устремления США в мире, а также их обоюдное стремление на повышение роли ООН в международных делах и установлению многополярности.

В пункте №4 сказано следующее: «Анализ нынешних международных реалий показывает полную несостоятельность использования так называемой ракетной угрозы со стороны некоторых государств в качестве предлога для обоснования требований об изменении Договора по ПРО»³⁸.

Напомним, что 20.01.2000³⁹ РФ со стороны США был передан проект предложений США по модификациям договора по ПРО 1974-го года, в котором указывалось, что, во-первых, НПРО США не направлена против РФ, во-вторых, что данные предложения противоречат изначальному протоко-

лу, в-третьих, в качестве причин создания НПРО США указывалась угроза со стороны «экстремистских государств-изгоев»⁴⁰.

Пункт №4 Пекинской декларации указывал на то, что и РФ и КНР считают НПРО США шагом к дестабилизации ситуации в мире, при этом шагом необоснованным.

В пункте №6 повторены все предыдущие заявления РФ по поводу принадлежности о. Тайвань к КНР – то что Правительство КНР является «единственным законным правительством Китая», но при этом так же добавлено, что «Россия не намерена поставлять вооружения Тайваню»⁴¹, что уже выходит за рамки политики. Дело в том, что поставки вооружений являются частью международной торговли и, что касается, торговли с Тайванем, то РФ ни коим образом её не ограничивает (не считая этого положения). Таким образом, КНР получила от РФ уступку там, где её следовало не делать – РФ до этого момента и не занималась поставками вооружений Тайваню, но это и не было закреплено в официальных заявлениях. Ни что не мешало руководству РФ, на словах заверив китайское руководство в продолжении той же политики, не закреплять её официально, тем самым оставив на руках «не лишний козырь» против КНР. А мастерство ведения внешней политики и заключается в том, чтобы иметь «на руках» как можно больше «козырей», что вовсе не означает, что ими придётся пользоваться⁴². Иначе говоря, руко-

водство РФ в данном случае допустило ту ошибку, которую можно было и не делать.

В пункте №7 указан ряд стратегических сфер в вопросе сотрудничества РФ и КНР, среди них: торгово-экономическая, научно-техническая, оборонная, энергетическая (включая нефтегазовую), транспортная сферы, ядерная промышленность, авиация, Космос и банковское дело⁴³. Также в качестве ближайших приоритетов подчёркнута возможность участия РФ в «освоении западных районов КНР, включая разработку нефтегазовых месторождений и строительство газопроводов»⁴⁴.

Позднее мы ещё вернёмся к вопросу преимуществ и недостатков для РФ процесса освоения КНР своих западных территорий (что несомненно приведёт к росту влияния КНР в Средней Азии), однако, сразу отметим, что данный процесс основан на развитии инфраструктуры (прежде всего, нефте- и газопровода) и добычи полезных ископаемых (прежде всего нефти и газа), а также включает в себя два потенциальных сценария:

Развитие западных районов КНР с участием РФ и вовлечение в этот процесс прежде всего приграничных стран Средней Азии (Казахстана, Киргизии и Таджикистана) под эгидой и контролем РФ (в том числе и в рамках международных организаций, таких как СНГ или ЕврАзЭС).

Развитие западных районов КНР с участием или без участия РФ и вовлечение в этот процесс стран Средней Азии

(в первую очередь, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, а затем и Узбекистана с Туркменией) с последующим вхождением этих стран в сферу влияния КНР.

Возможен также вариант, по которому первоначальный этап будет проходить по первому сценарию, а с определённого момента – по второму. Какие тенденции имеет текущая ситуация мы раскроем более подробно в главе «Сотрудничество РФ и КНР в рамках международных организаций в 2000-2008 гг.».

Пункт №9 говорит о дальнейшем «укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы»⁴⁵. Для КНР развитие по данному вопросу имеет двойное значение в виду проблем китайской власти с сепаратизмом в СиньЦзян-Уйгурском АО: во-первых, сокращение вооружённых сил на границе ослабляет позиции КНР в решении этого вопроса, во-вторых, сотрудничество КНР с приграничными государствами (в первую очередь, в военной сфере) поможет КНР в решении этого вопроса как в долгосрочном плане (снижение помощи из-за границы для сепаратистов), так и в случае резкого обострения ситуации (временное увеличение воинского контингента НОАК в СиньЦзян-Уйгурском АО в подобном случае не будет расценен с негативной стороны в виду достигнутых соглашений).

Пункт №11 указывает на то, что РФ и КНР условились «о начале переговоров по разработке российско-китайского

договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве»⁴⁶, что ещё раз подчёркивает серьёзный и долгосрочный характер сближения РФ и КНР, а также принципиальное отличие этого сближения от всего предыдущего периода российско-китайских отношений.

Подписание этого фундаментального документа (Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве) состоялось почти ровно через год после подписания Пекинской декларации – 16.07.2001 во время государственного визита в РФ Председателя КНР Цзян Цзэминя в период с 15 по 17 июля 2001-го года⁴⁷.

В пункте №2 сказано: «Договаривающиеся Стороны в своих взаимоотношениях не применяют силу или угрозу силой»⁴⁸, а также «разрешают разногласия между собой исключительно мирными средствами»⁴⁹. И кроме этого отдельно «Договаривающиеся Стороны подтверждают обязательства не применять первыми друг против друга ядерное оружие, а также взаимно не нацеливать стратегические ядерные ракеты.»⁵⁰. Тем самым установлены те из принципов мирного сосуществования, которые касаются прежде всего фактического признания друг друга как государств, которые намерены развиваться вместе, разрешая смежные вопросы путём компромисса.

В пункте №3 подчёркнуто, что РФ и КНР взаимно признают те политические, экономические, социальные и куль-

турные устои, которые существуют в настоящее время в их обществах, и то, что они «обеспечивают долговременное и стабильное развитие отношений между двумя государствами»⁵¹. Для сравнения отношений РФ-США и КНР-США, в отличие от отношений РФ-КНР – США постоянно обвиняют РФ и КНР в ряде политических преступлений и прежде всего в нарушениях прав человека, в том числе и путём обнародования докладов Государственного Департамента США. К примеру, в докладе Госдепа США весной 2003-го года, представленном Конгрессу США указывалось, что в РФ отсутствует свободная пресса и ущемляются права человека и гражданина⁵². В том же докладе отрицательно оценивается и КНР, на что китайский представитель ответил, что США следует «больше думать о своих проблемах и прекратить вмешательство во внутренние дела других стран под предлогом защиты прав человека»^{53 54}.

С нашей точки зрения проблемы с соблюдением прав человека существуют и в РФ, и в КНР, и в США, и критика со стороны США является неправильной не из-за того, что она утверждает что-то ложное (многие обвинения весьма обоснованы), а из-за того, что США не является той страной, которая могла бы быть примером для подражания, иначе говоря, рассуждая о нарушениях других стран, США ничего не говорят о своих собственных.

В пункте №4 сказано, что обе Стороны поддерживают по-

литику друг друга «в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности»⁵⁵ каждой из Сторон. И хотя непосредственные объекты не указаны, ясно что в первую очередь подразумевается, что, КНР поддерживает политику РФ в отношении Чеченской Республики, а РФ, в свою очередь, поддерживает политику КНР в отношении СиньЦзян-Уйгурского АО, Тибетского АО и о. Тайвань.

В пункте №5 в очередной раз подтверждена позиция РФ по тайваньскому вопросу⁵⁶.

В пункте №6 подтверждено взаимное отсутствие территориальных претензий друг другу, а также решение проводить переговоры по линии прохождения восточного участка российско-китайской границы, кроме того указано, что «До разрешения этих вопросов они соблюдают статус-кво на еще не согласованных участках границы между ними»⁵⁷.

В пункте №7 сказано о продолжении и расширении военного и военно-технического сотрудничества между РФ и КНР, а также, что «Военное и военно-техническое сотрудничество между Договаривающимися Сторонами, осуществляемое на основе соответствующих соглашений, не направлено против третьих государств»⁵⁸. Разумеется, с виду такое положение не противоречит никакому государству в мире, но тем не менее есть исключение, и это исключение – США. Дело в том, что американское понимание собственных во-

оружённых сил после распада СССР основано на том факте, что в мире не должно быть равного по силе США государства, и в этом отношении характерны слова министра обороны США Уильяма Коэна, сказанные в 2000-м году: «Мы должны быть сильны не для того, чтобы успешно отразить нападение. Мы должны быть сильны настолько, чтобы ни у кого и не появилось мысли напасть на нас»⁵⁹. А такая ситуация может быть создана только в том случае, если в мире больше нет равных США потенциальных противников – в случае российско-китайского военного и военно-технического сотрудничества (основой которого как раз и является достижение паритета с США в военном отношении) вероятность появления таких противников только возрастает.

В пункте №8 сказано, что РФ и КНР не участвуют в блоках или союзах и «не предпринимают каких-либо действий, включая заключение договоров с третьими государствами, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности»⁶⁰ друг другу. Справедливости ради, стоит подчеркнуть, что если РФ вступит в НАТО, то это будет если не прямым, то косвенным нарушением данного пункта. Отметим, что по некоторым данным в начале 2000-го года⁶¹ Путин В.В. обсуждал вопрос о вступлении РФ в Северо-Атлантический Альянс, на что получил отказ со стороны президента США Клинтона Б.⁶².

Остальные пункты по большей части повторяют Пекин-

скую декларацию и касаются взаимного понимания по вопросам доверительного партнёрства, международной стабильности, принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств, кроме как по решению СБ ООН. Помимо этого в пункте №9 сказано, что в случае возникновения угрозы⁶³ одной из сторон РФ и КНР «незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы»⁶⁴. А в пункте №10 указано, что РФ и КНР «укрепляют равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие, используя и совершенствуя механизм регулярных встреч на различных уровнях»⁶⁵, чего не было в 1990-х гг.

Пункт №25 указывает сроки действия данного договора – 25 лет с возможностью последующей пролонгации сроком на 5 лет, «если ни одна из Договаривающихся Сторон не менее чем за один год до истечения соответствующего периода действия Договора не уведомит в письменной форме другую Договаривающуюся Сторону о своем намерении прекратить его действие»⁶⁶, что подчёркивает стремление РФ и КНР поддерживать сотрудничество на длительную перспективу.

Теперь стоит рассмотреть, как именно всё-таки стоит оценивать российско-китайское сближение, особенно в виду того, что характер данного сближения является весьма дискуссионным вопросом в среде как российских, так и зарубежных специалистов.

Делюсин Л.П.⁶⁷ утверждает, что российско-китайское сближение вовсе не носит антиамериканский характер или антизападный характер, но при этом учёный несколько разделяет мнения по этому вопросу в Москве и в Пекине.

Что касается Москвы, то здесь Делюсин считает, что в российских кругах обсуждают возможность не только альянса РФ-КНР против США, но и альянса РФ-КНР-Индия против США: «Судя по выступлениям ряда российских генералов (обычно не столь откровенно излагающих свои планы), идея антизападного союза с Китаем и Индией обдумывается весьма серьезно»⁶⁸. При этом влияние сторонников военно-политического союза РФ и КНР в российском руководстве, как считает автор, не велико и по большому счёту «трезвый расчет, взаимная выгода определяют ныне характер экономического и политического сотрудничества»⁶⁹.

В отношении Пекина Делюсин высказывает ещё более сдержанную точку зрения, говоря о том, что КНР несмотря на все проблемы вовсе не хочет никакого противостояния с США: «...в целом правительство КНР в отношении к США демонстрирует сдержанность и благоразумие, показывая, что оно дорожит связями с США»⁷⁰. И кроме этого указывает на то, что «Китай не ляжет разменной картой в торге между Россией и НАТО»⁷¹⁷². Таким образом, по его мнению «В Пекине руководствуются не какими-то абстрактными общими интересами, а экономическим расчетом и по-

литической целесообразностью, которые порождены курсом реформ»⁷³.

Лукин А.В.⁷⁴, характеризуя «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», считает, что, во-первых, данный договор «...не имеет реального значения. Он закрепил важнейшую тенденцию в современных международных отношениях – стремление двух крупных мировых держав, членов ядерного клуба и Совета Безопасности ООН, к более тесному сотрудничеству»⁷⁵. Во-вторых, автор считает, что ни РФ, ни КНР не создают тем самым антиамериканский альянс, но при этом указывает на то, что «Такой довольно неестественный союз возможен лишь в случае, если угроза со стороны США будет восприниматься ими как более опасная, чем угроза, вызванная отказом от сотрудничества с Западом»⁷⁶⁷⁷. И, в-третьих, Лукин считает, что в российско-китайских отношениях прежде всего необходимо экономическое развитие, особенно учитывая быстрое развитие КНР, «так как без опоры на реальные общие экономические интересы «стратегическое взаимодействие» может оказаться недолговечным»⁷⁸.

Константин Менгес⁷⁹ указывает на то, что в российско-китайском сближении есть куда больше выгод для КНР, нежели для РФ, при этом одной из задач этого сближения является «ограничение развития сотрудничества России и США»⁸⁰. Также он считает, что уровень развития отноше-

ний РФ и КНР многие явно недооценивают по их важности: «Тайное стремление Китая к стратегическому и экономическому господству без открытой войны включает глобальное стратегическое и экономическое позиционирование и его важный новый союз с Россией, на который мало кто обратил внимание»⁸¹.

Яковлев А.Г.⁸² считает, что ввиду того, что РФ для западных политиков – «часть периферии, предназначенной к подчинению, и не более того», и что ей следует опасаться «китайской угрозы» только, если она «окончательно превратится в совершенно безропотного клиента США и будет на китайском направлении действовать заодно с ними»⁸³. Кроме того, Яковлев утверждает, что РФ нужна КНР «как никогда прежде именно в качестве партнёра, а ещё лучше как фактический союзник»⁸⁴.

С нашей точки зрения делать окончательные выводы о задачах данного сближения ещё рано, но при этом стоит отметить, что по большей части они сделаны на экономическую составляющую и призваны носить долговременный характер. Кроме того, стоит согласиться с Лукиным в том пункте, что США сильно способствуют своими действиями (выход из договора по ПРО, вмешательство в дела суверенных государств и увеличение роли НАТО поперёк роли ООН) в деле фактического создания российско-китайского союза.

В виду особо развитых экономических отношений РФ с

Западной Европой (склонной явно в сторону США нежели в сторону РФ) и КНР с США, ни РФ, ни КНР вряд ли хотят резкого ухудшения отношений с США и, по всей видимости, не пойдут на этой сами, а лишь, если политические потери от бездействия «наступательной» политики США будут для них выше экономических. Но именно такая тенденция и начинает преобладать в настоящее время.

При этом у внешней политики США имеется явный минус: она по большей части не имеет одобрения ни в Западной Европе (которая так важна для РФ), ни в самих США (которые так важны для КНР), так что сближение РФ и КНР уже не кажется столь невероятным, как оно могло казаться ранее.

И наиболее ярким толчком для антиамериканского сближения РФ и КНР стала так называемая «долгая война»⁸⁵ США против «исламского терроризма», старт которой номинально был дан после террористических актов 11-го сентября 2001-го года.

Не стоит вдаваться в подробности данного события, но отметим, что, во-первых, именно после него, и прикрываясь им, США начали вторжение в Афганистан, а затем и в Ирак, при этом постоянно пытаясь расширить своё влияние в мире, и, в первую очередь, в Евразии, во-вторых, борьба «с терроризмом», провозглашаемая США, по большей части ведётся вовсе не против терроризма, в-третьих, активизация действий США после 11-го сентября последовала с настоль-

ко быстрой скоростью, что можно подумать, будто они только и ждали какого-либо подобного события для оправдания своих действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.